

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Аудит и консалтинг

Четверг 27 мая 2021 №89 (7051 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 Президент ФБК Grant Thornton Сергей Шапигузов о ситуации на аудиторском рынке

16 Рэнкинг крупнейших групп и компаний в области аутсорсинга учетных функций

Аудиторы стали оптимистами

2019 год аудиторы называли годом несбывшихся надежд — реформа отрасли тормозилась, на пороге была пандемия, и ситуация несла много неопределенности. Отвечая на вопросы „Ъ“ по итогам 2020 года и первого квартала 2021 года, аудиторы проявляют куда больше оптимизма: саморегулируемые организации (СРО) объединились, пандемия отступает, и даже с реформой наметился прогресс.

— правила игры —

Реформе аудита быть

Участники рынка шутят: намного быстрее родить и воспитать ребенка, чем добиться принятия законопроекта о реформе аудита. Что, по их словам, и доказала куратор проекта со стороны ЦБ Елена Курицына. Впервые проект закона, подготовленный ЦБ, был представлен участникам рынка и СМИ в мае 2017 года. Но возникли разногласия у ЦБ и Минфина, начались дебаты. Пока текст документа согласовывался, обсуждался и неоднократно переписывался, Елена Курицына успела забеременеть, выносить малыша, родить, отсидеть в декретном отпуске и вновь вернуться к обсуждению реформы рынка. А вот, точнее, законопроект все еще готовится ко второму чтению. Впрочем, позитивные новости есть.

«19 апреля состоялось заседание Экспертного совета при Госдуме, на котором было обсуждение законопроекта по реформе аудита», — рассказывает генеральный директор СРО ААС Ольга Носова. — Документ планируют рассмотреть в Госдуме на весенней сессии в июне». То есть надежда на принятие все же появилась.

Сегодня документ существенно отличается от его первоначальной версии. Но это уже не столь принципиально для многих аудиторов.

По словам управляющего партнера ЕУ по странам СНГ Александра Ивлева, нормы данного законопроекта должны были быть приняты уже давно — отсутствие или даже задержка в таких изменениях пагубно сказывается на всей аудиторской профессии Российской Федерации.

Хотя остаются определенные опасения насчет того, в каком виде в итоге рынок увидит свой основной закон. По мнению генерального директора аудиторской группы 2К Тамары Касьяновой, реформа выглядит односторонней: «Считаю, что она приведет к сокращению количества аудиторов и в результате даже единственная саморегулируемая организация аудиторов не сможет соответствовать требованиям закона „Об аудиторской деятельности“ к численности ее членов», — указала она.

Некоторые опрошенные эксперты высказали опасения, что опять что-то пойдет не так и законопроект принят не будет.

В единой СРО

Еще одно важное событие — формирование на рынке единой СРО. Объединение аудиторских СРО имеет долгую историю, которая часто напоминала латиноамериканскую мыльную оперу, а не рыночный процесс. Началось все в 2016 году, когда на рынке было пять СРО, которые более или менее спокойно сосуществовали и конкурировали. Но 1 января 2017 года вступили в силу поправки к абсолютным критериям по численности саморегулируемых организаций, и начался процесс объединений. До трех СРО сократились относительно мирно, а вот дальше началось ин-

тересное: внезапно четыре крупнейшие аудиторские компании сменили СРО, за ними потянулись другие крупные компании. Три СРО оперативно превратились в две, но уже не обошлось без скандалов и демонстративных уходов. После этого началась война СРО аудиторов «Ассоциация „Содружество“» (ААС) и СРО «Ассоциация „Российский союз аудиторов“» (РСА) за новых членов, а по сути — за выживание. А на войне все средства хороши. Прекратилась она лишь благодаря 30 крупнейшим аудиторским компаниям, которые поставили своей целью объединить рынок в одной или другой СРО. В итоге была выбрана СРО ААС. Процесс перехода участников был начат в декабре 2019 года, перевод же новых членов проходил в том числе в самый разгар пандемии.

«Сейчас процесс уже завершен, мы приступили к расчистке рынка от недобросовестных аудиторов, торгующих заключениями», — рассказывает Ольга Носова. Большую помощь в этой СРО оказывает Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности, запущенный в мае 2020 года ФНС России. С его помощью СРО удается выявлять игроков, торгующих заключениями. В частности, так была выявлена компания, выдавшая 200 заключений, но не имевшая в штате ни одного сотрудника, рассказывает госпожа Носова.

Аудиторы в целом позитивно оценивают происшедшее, хотя определенные сомнения в необходимости всего одного СРО имеются. По словам управляющего партнера департамента аудита «Делойт» в СНГ Игоря Токарева, на рынке аудита первоочередной задачей является обеспечение высочайшего качества предоставления услуг. Именно ради обеспечения качества, то есть единообразных и неуклонных требований к аудиторским организациям в части соответствия стандартам качества, и была необходима унификация, которую смогло обеспечить объединение СРО, подчеркнул он. С ним соглашается руководитель департамента аудиторских услуг КПМГ в России Антон Усов, указывая: единая СРО — единые стандарты, профессиональное обучение, междугороднее взаимодействие.

«Плохо, что сейчас нет здоровой конкуренции между СРО, а следовательно, и альтернативного выбора. Теперь аудиторская фирма в случае разногласий с СРО не может из нее выйти, так как идти больше некуда», — отмечает Тамара Касьянова. — Ликвидация конкуренции в саморегулировании аудиторов привела к повышению вступительных и членских взносов, идет обсуждение административного регламента по санкциям за нарушения с введением штрафов в значительных размерах».

По данным Минфина России, количество аудиторских организаций год от года снижается. Так, в январе 2018 года аудиторских организаций было 4,2 тыс., а к концу 2020-го осталось 3,6 тыс., и подобная динамика будет сохраняться. На сокращение влияют многие факторы, среди кото-

рых — снижение темпов роста экономики и доходов организаций, неопределенность развития ситуации на рынке, высокая конкуренция, в которой выживают сильные аудиторские компании.

В результате объединения саморегулируемых организаций аудиторов членов аудиторских СРО стало меньше. На начало 2021 года после перехода членов из СРО «Ассоциация „Российский союз аудиторов“» в СРО «Ассоциация „Содружество“» общее количество организаций, имеющих право на осуществление аудиторской деятельности, составляло около 3,5 тыс. Из них 33,7% находятся в Москве.

Александр Ивлев отмечает, что пока рано давать оценки — слишком

много накопилось в аудиторской сфере проблем. Сейчас в СРО проводятся различные мероприятия, которые должны позволить выработать решения, призванные повысить в итоге значимость аудиторских услуг для конечных пользователей, указал он, отметив, что его компания со своей стороны прилагает много усилий для поддержки СРО.

Не так страшен COVID-19

Среди наиболее важных событий прошлого года, повлиявших на рынок аудита, все эксперты назвали COVID-19. «Пандемия оказала существенное влияние на всю российскую и мировую экономику, в том числе и особенно на сферу услуг, и, конечно, на рынок аудита и консалтинга», —

подчеркивает партнер аудиторско-консалтинговой группы „БДО Юникон“ Антон Ефремов. — В связи с санитарными ограничениями аудиторы и их заказчики вынуждены были перестроиться на удаленную работу — это дало мощный импульс развитию и совершенствованию цифровых технологий, методов удаленной обработки информации, онлайн-сервисов по коммуникациям и видеоконференциям, компьютерного контроля, более широко внедрению электронных цифровых подписей и т. п.». При этом, по словам эксперта, пандемия не оказала существенного влияния на стоимость аудиторских услуг.

По словам Тамары Касьяновой, во время пандемии пришлось быстро адаптироваться к жизни в новой реальности, срочно вносить коррективы и внедрять новые технологии для завершения аудиторских проверок. Определенная часть организаций из среднего и малого бизнеса, оказавшись в сложной финансовой ситуации, отказалась от проведения запланированного ранее аудита и ряда других услуг.

По мнению Дарьи Перковской, партнера по аудиту и консалтингу группы «Деловой профиль», члена правления СРО ААС, оплачиваемые нерабочие дни в период карантина и вынужденной самоизоляции, высокая нагрузка на аудиторов, последовавшая после смягчения этих ограничений, существенно повысили себестоимость аудиторской работы, что привело к падению рентабельности аудита. Однако в 2021 году, подчеркивает она, работа аудиторов и заказчиков вернулась к прежней стабильности — итоги первого квартала 2021 года вполне оптимистичны.

Кроме того, ужесточение налогового контроля повысило требования заказчиков к качеству аудиторских услуг, что позволяет аудиторским компаниям с высокой деловой репутацией уже рассчитывать на справедливую цену, подытожила госпожа Перковская.

Аудит по новым критериям

В конце декабря 2020 года был принят закон №476-ФЗ, который увеличил финансовые критерии обязательности аудита: по размеру выручки — с 400 млн до 800 млн руб., по размеру активов — с 60 млн до 400 млн руб. У фондов аудит обязателен при поступлении имущества или денег в отчетном году на сумму от 3 млн руб.

«Стоит отметить, что в части выручки изменен и сам оцениваемый показатель», — указывает Дарья Перковская. — Это важно для организаций, у которых суммы прочих и внебюджетных доходов, по данным налогового учета, существенны и совокупно с выручкой превышают 800 млн руб. То есть фактически перечень компаний, попадающих под обязательный аудит, претерпел именно структурные изменения».

Участники рынка назвали это событие крайне важным. «Чтобы быть интересной внешним инвесторам, кредиторам или широкой публике, компания должна быть достаточно крупной», — отмечает Антон Ефремов. — В этом смысле повышение критериев обязательности аудита выглядит оправданным и позитивным, так как освобождает небольшие компании от затрат на аудит и от соответствующего регулирования».

По мнению Игоря Токарева, изменения были необходимы для обеспечения интересов субъектов малого и среднего предпринимательства: «При этом нельзя не признать, что интересы небольших аудиторских

компаний, обслуживающих малый бизнес, в какой-то мере неизбежно пострадали».

«Если относиться к аудиту не как к формальной процедуре, а как к возможности своевременно выявить ошибки в учете и нивелировать налоговые риски, то польза независимых аудиторских проверок очевидна, — не соглашается Тамара Касьянова. — Для рынка аудита, особенно в регионах, — это значительное сокращение количества клиентов и как результат сокращение рынка аудиторских услуг в целом».

В то же время эксперты указывают, что эффект от данной новации рынка в полном объеме ощутит лишь в следующем году: на рынке много заказчиков, которые регулярно перезаключают аудит по завершении предыдущего.

Другие важные события

Кроме того, Игорь Токарев среди важных событий назвал волну размещений на международных рынках капитала, которая последовала после первой волны пандемии и началась еще в 2020 году. Некоторые российские компании в течение 2020 и начала 2021 годов либо провели успешные размещения акций или долга, либо готовились к ним, указал он, а «аудиторы являются незаменимыми участниками в таких сделках».

Антон Ефремов пролагает, что массовое открытие брокерских счетов физическими лицами стимулировало многие компании к размещению облигаций или акций (IPO) на Московской бирже, а это требует обязательной подготовки финансовой отчетности по МСФО и проведения ее аудита.

По словам директора Департамента налоговых услуг и цифровых решений ФБК Grant Thornton Александра Григорьева, важным событием стала возможность внесудебного урегулирования самого широкого спектра деловых споров. Правовые условия для этого сложились с введением изменений в 2019 году в закон «О процедуре медиации», допускающий теперь ее применение в публичных правоотношениях. Премущество такого формата заключается в возможности выстраивания открытого диалога между сторонами конфликта с участием нейтрального посредника, который не выступает консультантом или судьей, то есть не предлагает решение, но призван наладить диалог через проявление интересов, что может служить основой для принятия обоюдного решения, указал эксперт.

Так, например, в налоговой сфере это не только досудебная процедура, но и урегулирование споров в ходе представления пояснений при проведении проверки и предпроектного анализа. Применительно к крупнейшим налогоплательщикам ФНС России выражает готовность к заключению мировых соглашений и регулированию отношений на основе прозрачных процедур, связанных с равенством всех участников рынка и отказом от использования сомнительных схем уклонения от налогообложения.

На данный момент известно о двух налоговых кейсах, разрешенных с помощью медиации, и аналитической работе, которая проводится ФНС России, научными и общественными кругами по изучению вопроса возможного применения медиации в более широкой практике, указал господин Григорьев.

Евгения Колесова

Реклама

АУДИТОРСКАЯ ГРУППА «2К»

WWW.AG2K.RU
+7 (495) 777 08 94
SINCE 1999

АУДИТ
КОНСАЛТИНГ
DUE DILIGENCE
ОЦЕНКА
ЭКСПЕРТИЗА

АНТ
Аудит
Новые технологии

Клиенты узнают, кто мы такие, в процессе взаимодействия с нами.
Бренд для компании – как репутация для человека.
Аудит-НТ или АНТ, как обычно нас называют клиенты – это бренд.

www.audit-nt.ru

АУДИТ-НТ

АКТУАЛЬНО • НЕЗАВИСИМО • ТОЧНО

реклама

аудит и консалтинг

Аудиторы нажились на коронавирусе

— итоги —

Ежегодный, 26-й выпуск рейтинга крупнейших отечественных аудиторских организаций и групп, составленный рейтинговым агентством RAEX, демонстрирует уверенный рост этого рынка профессиональных услуг. Несчастье — в виде локдауна и удаленки — помогло.

Суммарная выручка топ-100 российских аудиторских организаций составила за 2020 год 41,16 млрд руб. (против 37,72 млрд руб. годом ранее), увеличившись за год на 9%, почти вдвое обогнав инфляционный фон (4,9%, Росстат). Это весьма достойный результат для периода локдаунов и карантинов. Тем более что по итогам 2019-го доходы участников рейтинга крупнейших аудиторских организаций снизились на 2% (при инфляции в 3%).

В целом из 100 крупнейших компаний 65 завершили 2020 год ростом своих доходов. В этот перечень входит и весь топ-10 ранкинга (на его долю приходится 85% выручки по всему списку). Лидерами здесь стали компании «Мазар-Аудит», вошедшая в топ-10 (+19,4% за год), «Эрнст энд Янг» (+14,1%) и «Делойт и Туш СНП» (+13,8%).

Цена обязательности

Общая выручка от аудита (обязательный и инициативный аудит, сопутствующие аудиту услуги) у участников рейтинга аудиторских организаций за год увеличилась на 9,4% и достигла 23,73 млрд руб. При этом число аудиторских проверок составило 17 672 (здесь и далее без учета «Эрнст энд Янг» и «ПвК Аудит» — данные не раскрываются), увеличившись за год на 6,7%. Доходы от консалтинговых услуг подросли в 2020 году на 8,7% — до 17,43 млрд руб. (годом ранее в ранкинге было зафиксировано падение выручки по эти двум основным направлениям на 3% и на 1% соответственно).

Традиционно не столь подверженный колебаниям спроса обязательный аудит в 2020 году, по данным топ-100, подрос на 4% — до 16,88 млрд руб., а число аудиторских заклю-

чений составило 15 807, увеличившись по сопоставимым данным на 8,9%. Однако в будущем темпы роста этого сегмента могут притормозить. Дело в законодательстве: в пятую статью ФЗ-307 в конце прошлого года внесли изменения, согласно которым число организаций, где аудит обязателен, сократится. Ранее ревизия становилась обязательной при доходе от 400 млн руб., теперь — от 800 млн руб., также повышены требования по размеру активов годового баланса: с 60 млн до 400 млн руб. «Текущий год стал революционным: с 2021 года поменялись предполагающие обязательный аудит пороги дохода компании и активов. Но стоит учитывать, что закон, внесший изменения, содержит и переходные моменты. Если 1 января 2021 года аудит фактически начался, то бухгалтерская отчетность таких компаний за 2020 год подлежит обязательному аудиту, так как в этом случае действует прежняя редакция закона об аудиторской деятельности», — говорит Наталья Бородина, первый заместитель генерального директора ООО «Аудит-НТ».

Законодательные нововведения могут спровоцировать демпинг. «По количеству клиентов рынок существенно сократится, и поэтому вероятны новые ценовые войны. Несмотря на то что работа СРО по усилению внешнего контроля качества и дисциплинарного производства нацелена на то, чтобы не давать стимулов для проведения некачественного аудита членами СРО, пока не ясно, как обобщая атмосфера усиления мер воздействия будет влиять на игроков: кто будет уходить с рынка, а кто будет делать ставку на демпинг с целью компенсации потерь от сокращения клиентов по обязательному аудиту», — делится мнением Евгений Самойлов, генеральный директор ООО «Кроу СиАрЭс Русаудит».

Инициатива приветствуется

В ожидании возможной просадки прибылей от обязательного аудита профессионалам рынка остается пока утешаться взрывным ростом доходов от аудита инициативного (то

есть добровольного, а не по требованию закона): на 48% за 2020 год — до 4,078 млрд руб. Число этих проверок за год составило у топ-100 не менее 1757 штук: приросло на 9%.

«Драйвером спроса на инициативные аудиторские проверки стали кризисные явления, вызванные пандемией. В условиях действующих ограничений — в части проверок служб внутреннего аудита, ограничений на передвижения, проведения мониторинга деятельности организаций — возрос спрос на услуги инициативного аудита с расширенными процедурами, поскольку компаниям было важно проверить жизнеспособность тех или иных бизнес-направлений», — поясняет Елена Трубникова, президент FinExpertiza Global.

Доходы участников ранкинга, полученные от услуг, сопутствующих аудиту, по итогам 2020 года тоже росли — за год на 2%, до 2,77 млрд руб. «Немало компаний в прошлом году нарастили свои обороты. Это заметно в сфере IT и среди компаний с государственным участием: они заказывали аудиторские проверки и сопутствующие услуги, например аудит долгосрочной стратегии развития, подтверждение показателей для разных задач», — рассказывает Светлана Крапивенцева, руководитель практики МСФО «КСК Групп».

Групповое участие

Похожие показатели темпов развития отрасль демонстрирует и в разрезе ранкинга крупнейших аудиторских групп. По итогам 2020 года в этот список включены 66 аудиторских групп, из которых 40 завершили год с положительными результатами по выручке. Суммарная выручка всех участников этого ранкинга составила 79,56 млрд руб., увеличившись за год на 6,5% (против 1% роста, зафиксированного в прошлом годом ранкинга).

За год структура доходов крупнейших аудиторских групп не поменялась: доходы от аудита в целом составили 36% от их суммарной выручки, или 28,64 млрд руб. (прирост за год — 7,4%), а от консалтинговых услуг — 64%, или 50,92 млрд руб. (темп роста — 6%).

Карантин повсеместно усилил тенденцию оптимизации деятельности и автоматизации. «В 2020 и 2021 годах популярные консультационные услуги, направленные на оптимизацию существующих и создание новых бизнес-процессов, отвечающих вызовам времени. Все больше собственников хотят получить положительный экономический эффект от удаленки: с усилением ИТ-составляющей бизнеса открылись возможности поиска необходимых компетенций в регионах без затрат на релокацию сотрудников на место расположения офиса», — делится мнением Алексей Потапов, директор департамента аудита ООО «Рассел Бедфорд ИАС».

Наибольший объем выручки участников группового ранкинга приходится на услуги финансового управления: за год он составил 4,57 млрд руб., или 22% в его структуре (здесь и далее структура выручки по направлениям консалтинга без учета компаний «большой четверки»). Дополнительный рост спроса в прошлом году участники ранкинга связывают с карантином. «2020 год был нестандартным для бизнеса. Постоянно меняющиеся правила и серьезные ограничения на передвижение обозначили основной вектор развития — максимальный переход в онлайн, который в том числе подстегнул развитие электронного обмена документами. Неизбежность удаленной работы привела к принятию того, что с бухгалтером можно уверенно работать дистанционно, поэтому российские компании стали с большей готовностью отдавать функции бухгалтера, кадровика, финансового контролера на аутсорсинг», — поясняет Полина Сунгурова, партнер, директор департамента аутсорсинга бизнес-процессов ФБК Grant Thornton.

Традиционно заметный объем выручки у групп сектора ИТ-консалтинга: здесь сосредоточено 16% их совокупного дохода (3,191 млрд руб. в 2020-м). «Многие компании, реагируя на ситуацию, смогли предложить клиентам новые интересные решения и эффективные удаленные сервисы, в

том числе цифровые, а также успешно продолжить, а затем и завершить проекты, которые клиенты начали в 2020 году. Одно из важных направлений работы, которое усилила наша компания в период пандемии, — это реализация решений в различных сферах регулирования, начиная от налогового мониторинга и заканчивая промышленной безопасностью», — делится опытом Андрей Якименко, заместитель генерального директора по консалтингу АО «БДО Юникон Бизнес Солоушнс».

Объем услуг налогового и юридического консалтинга у аудиторских групп составил в 2020 году 2,496 млрд руб., или 12% от их выручки: 1,585 млрд руб. пришлось на услуги налогового консалтинга и 911,2 млн руб. — на юридические услуги. Востребованность услуг здесь обусловлена традиционными факторами — обеспечение прозрачности и чистоты деятельности, а также связана с карантином — введение налоговых режимов, применение льгот, налогового мониторинг.

«Спрос на услуги продиктован активностью налоговых органов в развитии системы „аналитической работы“. Так, внедрение программного комплекса „Налог-3“ повысило спрос на проверки экспортно-импортных операций, а также на проведение налогового аудита по НДС и налогу на прибыль. Повысившиеся размеры налоговых доначислений по результатам выездных налоговых проверок не могут не пугать даже добросовестных налогоплательщиков, поэтому востребованными остаются услуги сопровождения проверок, а также аналог налоговой проверки, который проводится консультантами с позиции выявления рисковых операций, способных привлечь внимание налоговой инспекции», — считает Армен Даниелян, старший партнер, директор по стратегическому развитию группы «Деловой профиль».

На услугах оценки участники ранкинга заработали в 2020 году 1,53 млрд руб. (8% суммарной выручки).

Вартан Ханферян

Список крупнейших аудиторских групп и сетей по итогам 2020 года																	
Место по итогам 2020 года	Место по итогам 2019 года	Аудиторская группа*	Местоположение центрального офиса	Суммарная выручка от аудита и консалтинга за 2020 год (тыс. руб.)	Темпы роста выручки за год (%)**	Доля выручки от аудита (%)***	Численность специалистов (чел.)****	Число компаний в группе	Место по итогам 2020 года	Место по итогам 2019 года	Аудиторская группа*	Местоположение центрального офиса	Суммарная выручка от аудита и консалтинга за 2020 год (тыс. руб.)	Темпы роста выручки за год (%)	Доля выручки от аудита (%)***	Численность специалистов (чел.)****	Число компаний в группе
1	1	EY	Москва	1905663	10,1	38,2****	н.д.	7	26	28	«Интерэкспертиза» (AGN International)	Москва	171207	17,7	46	60	5
2	2	КПМГ	Москва	15954318	7,6	40,3****	н.д.	4	27	26	«Мариллион»	Москва	165753	−3,9	80,8	54	3
3	3	РwС	Москва	14771335	3,4	32****	н.д.	8	28	24	Аудиторская служба СТЕК	Москва	147801	−24,1	22,6	45	3
4	4	«Делойт»	Москва	9436992	16,1	31,3****	н.д.	4	29	—	«Кроу Ауджкс»	Казань	140786	−2,5	65,8	67	6
5	5	«БДО Юникон»	Москва	5344775	−3,6	23,5	н.д.	7	30	21	«РБ Информационсервис»	Москва	136310	−43,8	20,2	44	2
6	6	ФБК Grant Thornton	Москва	1902474	13,5	51,8	346	7	31	30	Аудиторская группа «Капитал»	Екатеринбург	135292	2,2	25,2	72	5
7	10	FinExpertiza	Москва	1901221	24,7	22,6	437	17	32	54	«Бизнес Навигатор»	Москва	127092	−77,8	88,8	92	4
8	7	HLB Russian Group	Москва	1169238	3,9	23,2	199	15	33	29	«Листик и партнеры — Москва»	Москва	114290	−1,6	68,7	75	9
9	8	«Нексис Си Ай Экс»	Москва	1127279	7,5	46,7	240	21	34	33	«Аудит Груп»	Москва	104505	0,1	25,4	23	3
10	11	«Мазар Аудит»	Москва	847197	17,1	44,7	252	2	35	43	Группа компаний SPG («Самоварова и партнеры»)	Санкт-Петербург	100109	82,1	46	30	3
11	12	«Уральский союз»	Москва	750451	8,1	42,5	68	5	36	35	«Эталон»	Челябск	87018	12,6	20,8	80	5
12	14	«Бейкер Тилли»	Москва	613363	9,6	21****	212	6	37	34	«Что делать»	Москва	85787	−10,8	20,8	30	3
13	15	«КСК групп»	Москва	570331	−4,6	37,1	165	5	38	36	«Аудит-Оптим-К»	Кемерово	80778	15,1	92,9	12	4
14	—	«Кроу СиАрЭс»	Москва	507506	12,4	40,5	205	7	39	37	«Холд-Инвест-Аудит»	Москва	65525	−6,5	35,8	19	3
15	—	«Росэкспертиза», ГК	Москва	432821	7,7	73,5	131	3	40	39	«Аудит-Вела»	Ростов-на-Дону	65151	6,7	24,7	12	4
16	17	«Правовест Аудит»	Москва	394674	−8,7	33,9	67	8	41	40	ЭКФИ	Москва	64857	12,8	45,8	22	3
17	16	«Интерком-Аудит»	Москва	327108	−6,5	58,4	138	14	42	38	«Аудит-Классик»	Челябинск	63423	−1,4	49,3	49	5
18	—	МЭФ РКФ	Москва	316929	−27,1	21,4****	55	2	43	48	«Прайм аудит»	Тверь	56821	7,9	29,3	32	2
19	23	«УНУ Янс-Аудит»	Москва	221240	1,3	23,3****	46	6	44	49	«Банко»	Санкт-Петербург	55899	15,6	39,2	11	4
20	20	«Аудит-НТ»	Санкт-Петербург	217795	−15,1	60,5	77	3	45	41	«Аллен-Аудит»	Москва	55610	−2,0	75,4	40	2
21	25	ADE Professional Solutions	Москва	212103	10,4	24,7	26	4	46	52	«Эрион»	Ростов-на-Дону	54474	39,5	71,4	9	3
22	27	«Авар»	Челябинск	198278	29,1	28,9	83	13	47	46	АСБ	Санкт-Петербург	52074	4,1	28,7	34	3
23	18	2К	Москва	195384	4,6	26,6	63	5	48	—	«Интэк-Аудит»	Москва	51223	3,3	65,8	23	3
24	22	Группа «Прайд»	Санкт-Петербург	191871	−18,7	31,5	86	5	49	44	«Вектор развития»	Москва	47230	−13,6	67,8	21	3
25	31	«Аудит-Эксперт»	Москва	178551	36,0	28,2	24	4	50	50	«Энэко»	Москва	44043	4,0	88,6	17	2

В ранжине представлены группы аффилированных лиц или группы юридических лиц, являющиеся членами международной аудиторской сети из перечня Forum of Firms. **В целях сопоставимости показателей темпы роста выручки рассчитывались исходя из состава групп по итогам 2020 года. *Согласно методике ранжирования, выручка от аудита — это сумма доходов от обязательного и инициативного аудита услуг, сопутствующих аудиту, отраженная в форме №2-аудит. ****Для целей ранжирования приводится доля выручки от аудита и сопутствующих аудиту услуг, которая включается в себя выручку от проведения аудита, обзорных проверок в отношении любых видов финансовой информации, согласованных процедур и заданий, обеспечивающих разумную/ограниченную уверенность, как для российских, так и для иностранных компаний в соответствии с любыми национальными или внутренними стандартами, отличными от стандартов аудита, принятых на территории РФ; выручку от оказания услуг, связанных с выдачей писем-подтверждений по проспектам эмиссии. *****Число специалистов приводится исходя из среднестатистической численности сотрудников компаний, входящих в группу. Источник: RAEX, по данным участников ранжирования. Полная версия таблицы, а также другие материалы и методика ранжирования доступны на сайте www.raex.ru.*

Ранжирование крупнейших российских аудиторских организаций (субъектов аудиторской деятельности) по итогам 2020 года																	
Место по итогам 2020 года	Место по итогам 2019 года	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка за 2020 год (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год (%)	Доля выручки от аудита (%)**	Среднее число сотрудников за 2020 год (по форме №2-аудит)	Место по итогам 2020 года	Место по итогам 2019 года	Аудиторская организация	Местоположение центрального офиса	Выручка за 2020 год (тыс. руб.)*	Темпы роста выручки за год (%)	Доля выручки от аудита (%)**	Среднее число сотрудников за 2020 год (по форме №2-аудит)		
1	1	КПМГ	Москва	11524194	8,8	40	н.д.	51	—	«Аналитика»	Москва	41627	70,7	99,9	15		
2	2	«Эрнст энд Янг»	Москва	7080621	14,1	100***	н.д.	52	44	АК «Холд-Инвест-Аудит»	Москва	40798	−15,1	58,8	27		
3	3	«Делойт и Туш СНГ»	Москва	6185937	13,8	47,7***	н.д.	53	51	«Энэко»	Москва	40285	5,0	100	22		
4	4	«ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»	Москва	5580043	8,3	75,3	н.д.	54	47	Агентство «Налоги и финансовое право»	Екатеринбург	39524	0,6	39,6	12		
5	5	«БДО Юникон»	Москва	1735087	6,3	72,3	748	55	58	ЭРКОН	Ростов-на-Дону	38665	13,5	94,9	24		
6	6	ФБК Grant Thornton	Москва	1409301	9,4	69,9	223	56	56	«АКГ «Н.С.С. Аудит»	Москва	38229	7,5	45,6	18		
7	8	«Финэкспертиза»	Москва	468906	9,2	88,3	275	57	53	«Сальдо-аудит»	Москва	38113	2,8	100	15		
8	11	«Бейкер Тилли Рус»	Москва	386747	11,7	33,4***	190	58	61	CBS group	Москва	36167	17,2	55,4	22		
9	9	«Кроу Экспертиза»	Москва	380694	0,4	83,5	184	59	48	Аудиторская служба СТЕК	Москва	35883	−8,1	93	30		
10	13	«Мазар Аудит»	Москва	378887	19,4	95,7	124	60	57	«Что делать Аудит»	Санкт-Петербург	35817	1,1	79,9	32		
11	12	«Кроу СиАрЭс Русаудит»	Москва	363491	6,7	56,5	175	61	60	«Прайм аудит»	Тверь	35146	11,5	100	16		
12	14	«Нексис Панчони»	Москва	332539	13,3	79,9	85	62	42	«А.Д.Е. Аудит»	Москва	34739	−29,3	98,2	25		
13	10	МЭФ РКФ	Москва	285571	−21,9	19,9	71	63	—	«ИНТЭК-Аудит»	Москва	33713	6,8	100	17		
14	18	АФ «Уральский союз»	Москва	255501	10,3	91,4	90	64	54	«Листик и партнеры — Москва»	Москва	33149	−8,8	95,3	55		
15	17	«Группа финансы»	Москва	241670	1,7	70,6	99	65	59	АКГ «Бизнесэкспертиза»	Москва	31848	−0,9	100	9		
16	20	«АФК-Аудит»	Санкт-Петербург	212146	8,4	30,4	177	66	64	ЮСТИКОМ	Москва	28606	−2,7	21,6	14		
17	16	«Аудит-НТ»	Москва	213330	−13,2	60,6	102	67	55	Аудиторская компания «Институт проблем предпринимательства»	Санкт-Петербург	28583	−19,8	96,1	21		
18	22	«КСК аудит»	Москва	217151	24,1	100	98	68	65	ЦАК «Партнер»	Кемерово	28564	−0,2	87,5	33		
19	15	«Интерком-Аудит»	Москва	210153	−17,8	72,3	139	69	75	АКФ МИАН	Москва	27498	25,0	84,4	29		
20	21	АФ «Эдвейс»	Москва	206960	3,2	15,6	62	70	70	«ЭкзактПроф-Аудит»	Москва	26963	8,6	22,1	12		
21	23	АК «Деловой профиль»	Москва	131871	7,2	52,6	118	71	78	«Авантаж Аудит»	Москва	26833	27,8	90,8	40		
22	25	Международный консультативно-правовой центр	Москва	120244	6,1	87	88	72	—	АФ «Аваль-Ярославль»	Ярославль	25615	15,5	93,4	24		
23	29	«Интерэкспертиза»	Москва	119729	19,5	64,2	142	73	—	«ИнформАудит»	Санкт-Петербург	25375	31,1	85,9	19		
24	30	«Правовест Аудит»	Москва	112162	19,9	83,3	43	74	66	«ЮФА Консалтинг»	Сургут	23890	−11,4	74,2	15		
25	27	Аудиторское партнерство «Ника»	Москва	110445	8,9	34,9	29	75	88	«Альс ДФК»	Москва	23500	37,7	79,6	17		
26	26	АФ «Кригер-Аудит»	Москва	108925	0,5	100	44	76	—	«Др. Фойт и партнеры»	Москва	23401	19,3	34,6	10		
27	19	«РБ Информационсервис»	Москва	106749	−52,1	17,9***	13	77	73	Екатеринбургский аудит-центр	Екатеринбург	23018	0,1	100	21		
28	32	АФ «Мариллион»	Москва	87567	3,1	91,1	49	78	68	«Вектор развития Столица»	Москва	22429	−14,6	81,5	17		
29	28	«Прима аудит. Группа "Прайд"»	Санкт-Петербург	85124	−15,8	71	42	79	80	«Бандит»	Санкт-Петербург	22361	14,1	98,1	12		
30	31	АГ «Капитал»	Екатеринбург	80179	−13,3	42,5	58	80	—	«Аудит Аннимитед»	Москва	21103	107,4	37,3	35		
31	—	АГ «Корсаков и партнеры»	Москва	77706	12,4	36	23	81	67	«Градиент — Альфа-Аудит»	Москва	20537	−23,7	63,8	8		
32	—	АКГ «Бетроен»	Москва	77379	511,9	15,9	31	82	—	НБК	Санкт-Петербург	20085	23,9	74,2	22		
33	24	2К	Москва	72535	−37,4	45,6	60	83	—	«Актив»	Москва	19803	−2,5	100	10		
34	33	МКД	Санкт-Петербург	66517	−11,3	75,3	66	84	77	«Что делать Аудит»	Москва	19533	−8,1	91,2	11		
35	39	АКК «Кроу Аудакс»	Казань	65582	26,5	99,9	80	85	71	«Аудиторы северной столицы»	Санкт-Петербург	19031	−18,2	95,8	14		
36	34	«Аудит Груп»	Москва	63906	−9,8	41,5	24	86	—	ЮКОН	Москва	18929	154,1	100	8		
37	—	«Скоуп»	Москва	61787	115,9	72,5	14	87	90	АКК «Бизнес-информ»	Киров	18550	26,1	100	8		
38	—	«Универс-Аудит»	Москва	61482	−5,0	88,5	61	88	81	«Корн-Аудит»	Москва	18522	−1,4	70,2	49		
39	35	«Аудит-Экспорт»	Москва	60902	−3,0	82,1	32	89	89	АК «Эталон»	Чеховсары	18105	16,5	100	28		
40	36	«Аудит-Оптим-К»	Кемерово	58117	−3,8	99,4	47	90	82	АФ «Аудит-Вела»	Ростов-на-Дону	17576	−5,1	100	15		
41	41	«Инвест-аудит»	Пермь	55523	5,4	45	44	91	85	АФ АСБ	Санкт-Петербург	17046	−3,7	58	28		
42	52	АФ «Аеуар»	Челябинск	53519	40,0	46,5	46	92	79	«РИАН-Аудит»	Москва	16666	−17,4	87,2	14		
43	40	АК «Арг-Аудит»	Москва	51250	1,3	75,4	38	93	86	«Экономсфера»	Москва	16629	−5,6	33,9	17		
44	69	Аудиторская группа 2К	Москва	50982	103,2	95,8	51	94	87	Ассоциация «Налоги России»	Екатеринбург	16075	−8,4	61,7	27		
45	50	АКК ЭКФИ	Москва	46828	20,9	59,1	16	95	95	«Аудит Эксперт»	Москва	14164	18,2	100	28		
46	45	«Аллен-Аудит»	Москва	46389	0,8	90,4	28	96	—	«Содружество партнеров»	Москва	13909	12,3	71,8	9		
47	43	АФ «Аудит-Классик»	Челябинск	46275	−4,7	60,9	44	97	96	«Аудит-Дело»	Иркутск	13753	16,3	85,5	10		
48	—	«Штернгофф Аудит»	Москва	45987	29,8	77,3	18	98	94	Поволжская аудиторская компания	Саратов	12926	7,3	50,9	13		
49	38	ЦБА	Москва	45523	−13,6	100	28	99	98	«ВостСибАудит»	Иркутск	12909	28,3	100	8		
50	62	АК «Самоварова и партнеры»	Санкт-Петербург	43293	40,8	97,8	76	100	—	«Аверс-аудит»	Санкт-Петербург	12846	−33,5	63,9	15		

аудит и консалтинг

«Диктатура крупнейших игроков давно установилась»

О том, почему малым аудиторским организациям лучше уйти в консалтинг, рынку — лоббировать свою реформу, а юристам — изучать соглашение аудиторских компаний с головными организациями их сетей, рассказал „Ъ“ президент ФБК Grant Thornton **Сергей Шапигузов**.

— интервью —

— Сейчас депутаты Госдумы вернулись к обсуждению так называемого законопроекта по реформе аудита. Недавно была встреча в Госдуме ЦБ, Минфина, Федерального казначейства и участников рынка. Вроде бы появилась надежда на его принятие. Это позитивный тренд?

— Это бег на месте, не больше. Если рассматривать результат этой встречи, то он нулевой с точки зрения продвижения законопроекта. Его не направили вперед, но от него и не отказались. Шансы на принятие этого закона в обозримом будущем, на мой взгляд, минимальные.

— Почему? ЦБ и Минфин опять не договорились?

— Регуляторы как раз договорились, что должно быть в законе. С их стороны нет препятствий. Просто никто его двигать не будет: закон не приоритетный.

Но есть и позитивный момент.

— Какой?

— Проект не отправили на доработку. Замечания к проекту есть. Есть они и у аудиторского сообщества. Но, несмотря на отсутствие очередных изменений, я все же уверен: поправки к закону не будут приняты ни в этом, ни в следующем году. Выборы в Госдуму помешают. Мне представляется, что аудиторское сообщество могло бы более активно участвовать в продвижении закона.

— А почему аудиторы не двигают проект? Мне кажется, что всем участникам рынка уже очевидно: реформа просто необходима...

— Потому что на рынке есть небольшие аудиторские компании, есть крупные игроки. У них нет согласия относительно необходимости продвижения этого варианта поправок, нет консенсуса внутри аудиторского сообщества. При таком отношении к законопроекту, возможно, он так и останется некоей линией горизонта, к которой невозможно приблизиться.

— Устраивает ли компанию ФБК законопроект в таком виде? Не чрезмерное ли в нем количество регуляторов?

— Невозможно найти ту форму, которая устроит всех. И да, возможно, количество регуляторов там и чрезмерное, но законопроект очень нужен. И лучше пусть он будет принят в таком виде, с большим количеством регуляторов, но и с содержащимися в нем нормами, которые крайне важны для правильного функционирования системы аудита в стране.

— Например?

— Закон существенно ограничивает деятельность недобросовестных аудиторов, он направлен на развитие и совершенствование института аудита как одного из важных элементов рыночной экономики. Если нужен пример: требование к аудиторским фирмам иметь в штате не менее трех аудиторов должно существенно повысить ответственность и качество проведения аудита.

— Мне кажется, весь рынок уже давно говорит о необходимости этих поправок...

— Далеко не весь рынок. Среди наших коллег есть немало тех, кто занимается аудитом факультативно. Они преподают в вузах, и для них аудит — это подспорье к основной деятельности. И им важно, чтобы существовали аудиторские компании без штатных аудиторов. Но это, в свою очередь, мешает созданию нормальных аудиторских компаний, где формировалась бы большая команда профессионалов, способных проводить аудит высокого качества.

— Насколько я помню, ваша компания принимала активное участие в обсуждении законопроекта еще с самого начала, когда он только был представлен ЦБ. Банк России же к вам прислушивался? Вы же 13 лет были его аудитором...

— Может быть, к нам прислушивался Центральный банк потому, что у нас есть некий авторитет и опыт, достаточные для того, чтобы мы могли высказывать мнение по профессиональным вопросам. Но на самом деле ЦБ на протяжении всей современной истории российского аудита позитивно влиял на нашу профессию. Он один из первых стал аттестовать аудиторов в сфере банковского аудита. Когда появились вре-

менные правила и четыре лицензии по видам аудита, ЦБ очень активно работал с банковскими аудиторами, первый официально признал МСФО в России. Банк России слушал и слышал, что ему говорили эксперты. И проект поправок во многом сложился благодаря правильному пониманию ЦБ проблем, роли и задач аудита в России.

— Жалуете, что ЦБ не стал регулятором рынка аудита?

— ЦБ мог бы стать регулятором, но при этом возникал бы конфликт интересов, так как Банк России стал бы и регулятором, и контролером. И в то же время он сам — объект аудиторских проверок. Правильнее было бы, с моей точки зрения, регулирование отдать ЦБ, а контроль оставить за Федеральным казначейством. Но что предлагается сейчас в законопроекте — это своего рода паллиатив для ЦБ и для Минфина. Банк России получает возможность влиять на аудиторов общественно значимых организаций. И, думаю, Банк России это устраивает — его особо не интересует серая масса аудиторов, которые занимаются аудитом непонятно чего.

— Изменились критерии обязательности аудита. Я общался с участниками рынка — очень разные мнения на этот счет: кто-то говорит, что это негативный тренд, который убьет малый аудит. Кто-то — это необходимость, так как снижает нагрузку на малый бизнес. Что думаете вы?

— Критерии изменились в лучшую сторону, но не в полном объеме. Простите, что приходится вспоминать прописные истины, но аудит нужен не для существования малых аудиторских фирм, аудит нужен тем компаниям, у которых есть внешние пользователи отчетности. Прежде всего общественно значимым организациям. С моей точки зрения, они и только они должны на законодательном уровне проводить обязательный аудит. Все остальные участники рынка должны иметь право осуществлять инициативный аудит по мере возникновения у них такой потребности, например, при обращении за кредитом в банк.

Мы — компания ФБК — должны проводить обязательный аудит, но мы не публичная компания. Нас не надо заставлять это делать, мы и так очень заинтересованы в независимом подтверждении нашей отчетности, нам это нужно для участия в рейтингах, тендерах. Предлагайте себе опубликованный рейтинг аудиторских компаний, где в специальной графе отмечается, подтверждена отчетность фирмы независимым аудитором или нет. Даже самые небольшие участники аудиторского рейтинга будут представлять аудированную отчетность. Короче говоря, количественные критерии проведения обязательного аудита не нужны. Без них аудиторская профессия не умрет, а станет только лучше.

— Хотела вас также спросить про объединение в одно СРО. Процесс был долгий и далеко не безболезненный. И только усилиями крупнейших компаний, включая ФБК, удалось прийти к единой саморегулируемой организации. Как всем аудиторским компаниям, большим и малым, таким разным, живется в объединенном СРО?

— Давайте начнем с того, что объединение в одно СРО с юридической точки зрения не случилось. Вначале были переговоры больших аудиторских компаний об объединении двух СРО. Когда мы поняли, что руководство СРО PCA договоронепригодно, состоялся тот самый Юрьев день: все большие фирмы перешли из СРО PCA в СРО ААС. И при этом СРО, откуда ушли крупнейшие игроки, перестало отвечать критериям по численности, и все остальные члены этого СРО перешли вслед за крупнейшими игроками.

— В то время все крупнейшие игроки были в СРО PCA, и лишь вы были в СРО ААС. Были вы морально готовы уйти из своего СРО, если бы другие крупные компании решили остаться в СРО PCA?

— А что нам оставалось бы делать? Мы решение принимали совместно с другими компаниями. И если бы мы коллегиально решили, что выбираем СРО PCA, — все бы перешли

туда. Но в итоге тридцатка крупнейших аудиторских компаний на основе консенсуса проголосовала за то, чтобы перейти в СРО ААС.

— Что принципиально изменилось от объединения аудиторов в одной СРО?

— Такое ощущение, что качественно ничего не изменилось. Все идет, как раньше. Разве что членские взносы повысились. Однако у таких организаций в перспективе всегда имеется опасность забюрокративания. Нам необходимо ее избежать.

— А долгожданное повышение качества аудита случилось? Расчистка рынка от недобросовестных игроков — не только от так называемых мертвых душ, но и от торгующих заключениями?

— Честно говоря, я не знаю, есть ли движение. Но с моей точки зрения, этот процесс настолько малозаметен, что я не вижу существенных изменений.

— Помню, были опасения, что не будет конкуренции СРО, что от объединения аудиторским компаниям станет только хуже...

— Конкуренция между СРО была — за участников. Снижались вступительные и членские взносы, делили и разномыслили фирмы, чтобы только соответствовать критериям членности для СРО. Никто о качестве не думал, а даже наоборот: поощрялось существование нерадивых аудиторов, проводивших псевдаудит. Если бы они ушли, СРО теряла возможность существовать как СРО. То есть была нездоровая конкуренция. Сейчас ее, к счастью, нет. Уже какое-то количество подобных недобросовестных аудиторов ушли с рынка. Но пока это не тот результат, какой нужен.

— Когда тридцатка крупнейших принимала решение о выборе СРО, многие на рынке говорили о грядущей диктатуре «большой шестерки». Уже ощущаете себя диктатором?

— Диктатура крупнейших игроков давно установилась, но не в СРО, а на рынке. В СРО сложился нейтралитет между малыми и крупными аудиторскими компаниями: малые хотят выживать, питаюсь от обязательного аудита малого бизнеса, крупнейшие хотят сохранить свои

позиции на рынке аудита больших и средних компаний. Друг друга никто не трогает.

— Мне кажется или вы с большим скепсисом говорите о малых аудиторах? Вы не верите, что там работают профессионалы?

— Ну почему же? Просто есть бизнес, который кормится за счет неправильного понимания госорганами того, что такое обязательный аудит и для чего он на самом деле нужен. Многие из этого числа аудиторов — хорошие профессионалы. Они могли бы с успехом заниматься консультированием бизнеса при приложении определенных усилий.

— Но будет ли спрос? Многие участники рынка говорят, что на рынке консалтинга все плохо, спрос падает...

— Я не могу говорить от имени всего рынка. Скажу про нас — у нас с консалтингом все хорошо. Впрочем, с аудитом у нас тоже все хорошо. (Смеется) Консалтинг востребован, особенно в той нише, в которой работают малые аудиторские компании. Но для того, чтоб их услуги пользовались спросом, нужно активнее предлагать себя на рынке, искать возможность применить свои знания. Тем более что очень часто у подобных компаний аудит и есть, по сути, консалтинг.

— В 2018 году рынок активно обсуждал компанию «АудитОнлайн», получившую грант от Фонда развития интернет-инициатив за дистанционный аудит. Все говорили, что такое возможно лишь при торговле заключениями. И вдруг в 2021 году все компании, включая ФБК, рассказывают об успехах дистанционных проверок. То есть аудит онлайн возможен?

— Настоящий дистанционный аудит возможен лишь при выполнении ряда условий.

Омар Хайям писал: Запрет вина — закон, считающийся с тем, Кем пьется, и когда, и много ли, и с кем.

Когда соблюдены все эти оговорки, Пить — признак мудрости, а не порок совсем.

Дистанционно можно провести аудит не менее халтурно и формаль-

но, чем в режиме офлайн, просто финансовые и временные затраты аудитора будут меньше. В условиях пандемии такие недобросовестные аудиторы, конечно, стали активнее предлагать дистанционный аудит.

— А какие условия должны выполняться?

— Прежде всего информационная система клиента должна позволять работать дистанционно, а информационная система аудиторской фирмы должна обеспечивать документирование аудита и возможность последующей проверки его результатов. Так, например, ФНС начинала работать с крупнейшими налогоплательщиками в рамках налогового мониторинга. По существу, это непрерывный дистанционный налоговый аудит.

— А насколько компании, например, ваши клиенты, готовы к дистанционному аудиту?

— Далеко не все компании, даже крупные, готовы к проверкам в таком формате. Однако для дистанционного аудита важен еще один момент: должна была появиться обоюдная потребность в дистанционной работе у аудитора и клиента. Что, кстати, и случилось во время пандемии. Именно она нас заставила научиться работать дистанционно, не снижая качества работы.

— И теперь вы любую проверку можете провести полностью онлайн от и до?

— Нет, все равно будет определенное количество процедур, проведение которых возможно лишь в офлайне.

— Например, то же аудиторское заключение всегда только офлайн...

— Тут вы ошибаетесь. В период пандемии мы выдали первое в России аудиторское заключение дистанционно. Теперь есть электронный документ с ЭЦП, и им можно пользоваться в сети.

— Наверное, дистанционный аудит и дешевле для клиента? Нет как минимум накладных расходов на командировочные аудиторам...

— Я бы не стал говорить о дешевизне дистанционного аудита. Конечно же, снижаются прямые затраты. Но одновременно повышаются и требования к информационным системам, нужны дополнительные

вложения и затраты на поддержание этой системы. Конечно же, командировочных расходов становится меньше, но больше затрат на техническое обеспечение. И аудитор, и его клиенты полностью перестраивают свою работу.

— И вы тоже полностью все перестроили?

— Скажем так, мы очень сильно продвинулись в данном направлении. Например, у нас сейчас 50% сотрудников работают дистанционно.

Мне казалось в самом начале пандемии, что ограничительные меры отразятся и на наших возможностях. Но этого не случилось: наши объемы не сократились, так как дистанционная работа оказалась не менее эффективной.

— Наверное, еще год-два — и аудит будет дистанционный у всех клиентов?

— Уверю вас: не будет. У нас, например, есть клиенты, которые запрещают выносить какую-либо информацию за пределы предприятия. Наши аудиторы работают у них, но на своих ноутбуках, подключенных к их сети. Или даже работают только на компьютерах компании. Такие клиенты всегда будут в офлайне.

— Не могу не спросить про постановление правительства №622, которое вводит серьезные ограничения для аудиторских организаций — членов международных аудиторских сетей. Как вы его восприняли?

— Интересный документ. Он тщательно подготовлен и разъяснен, что совершенно не понятно, кто подпадает под его действие. Видимо, только одна аудиторская сеть, единственная в своем роде, которая существует как единая фирма со множеством дочерних компаний в каждой стране. И это компания «Мозар». Остальные аудиторские фирмы, включая «большую четверку», как мне кажется, не подпадут под его действие.

— Но могут быть варианты, что будет иная трактовка?

— Да все может быть, если государство обнаружит, что в соглашениях с компанией — владельцем международного бренда и локальной российской фирмой будут выявлены условия, подпадающие под критерии «иностранного влияния», сформулированные Минфином.

— Эти соглашения не публичны?

— Эти соглашения имеют конфиденциальный статус, поэтому требуется согласие на предоставление такого соглашения государственному органу для проверки на отсутствие «иностранного влияния». Ранее в ходе проверок аудиторских компаний надзорным органом они также не запрашивались.

Сейчас в СРО рассматривается возможность аттестации нескольких юридических компаний, которые смогут давать заключения об отсутствии «иностранного влияния» в соглашениях с компанией — владельцем бренда.

— А Минфин-то такой подход устроит?

— Это главный вопрос, который пока остается открытым: достаточно ли такого заключения для его признания клиентами аудиторских компаний и государственным органам, контролирующим деятельность аудиторских компаний. Но предполагаю, что проверка Федерального казначейства на отсутствие иностранного влияния станет обязательной для всех аудиторских фирм, проводящих аудит отчетности компаний, имеющих ограничения в раскрытии своей финансовой информации. В идеале — чтобы не СРО аттестовала юристов для вынесения решений по соглашениям, а государство. Но главное в этом вопросе — позиция Минфина о достаточности заключения юристов.

— Заканчивая интервью, хотела бы спросить про будущее аудита, про ваши планы, тем более что ФБК в прошлом году исполнилось 30 лет...

— Аудиторская сфера — своего рода отражение экономики страны. Хотелось бы верить, что наша экономика не будет топтаться на месте, будет стремительно расти, и аудит в России будет развиваться вместе с ней. Что касается компании ФБК, то у нас есть и количественный рост, и качественный. Хотя мы ставим на качественный — новые направления, новые компетенции. Это цифровизация, налоговая медиация, налоговый мониторинг, оценка сделок, автоматизация и искусственный интеллект, которыми успешно занимаются наши ребята из FBK CyberSecurity. Но, как и другие аудиторы, мы ждем волну роста экономики, чтобы быть на ее гребне вместе с нашими клиентами.

Беседовала Ольга Ефимова

аудит и консалтинг

Бухгалтерия — надежный партнер бизнеса

— экспертиза —

Партнер Schneider Group АЛЕКСАНДР НУЖНЫЙ об аудиторсинге учетных функций — современном и эффективном бизнес-инструменте.

Сегодня, чтобы быть конкурентным в постоянно ускоряющемся мире, бизнесу необходима актуальная информация, переданная пользователю понятным языком, а также построенные на основании этой информации прогнозы. Это существенно меняет требования к компаниям, предоставляющим услуги по аудиторсингу учетных функций. Они трансформируются в надежных партнеров и берут на себя ответственность за финансовый менеджмент, налоговый учет и налоговое планирование, бухгалтерский учет по РСБУ и МСФО и управленческий учет компании клиента.

За последний год мы увидели растущий спрос на возможность получения комплекса услуг из одних рук, что требует от нас, с одной стороны, наличия узких специалистов в каждой сфере, а с другой — высокой степени взаимодействия между ними, для создания для клиента системы «одного окна». При этом, особенно в пандемию, выросла потребность, чтобы мы становились частью команды нашего клиента, были постоянно на связи и использовали те же способы коммуникации, мессенджеры и бизнес-приложения, что и клиенты.

В 2020 году на 20% увеличилось количество случаев, когда у нашего сотрудника появлялись две учетные записи: как сотрудника Schneider Group и как «сотрудника» клиента. Как правило, это продиктовано строгими правилами IT-безопасности заказчика и служит для нас показателем доверия к нам как к партнеру.

Безусловно, такая вовлеченность в бизнес клиента требует профессиональных знаний, понимания отраслевой специфики. Кроме того, сотрудник должен уметь эффективно и легко общаться с заказчиком. Не менее важно постоянно отслеживать изменения, происходящие на рынке, и повышать профессиональные компетенции бухгалтеров. Например, в этом году многие компании готовятся к применению новых федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ). Речь идет

о ФСБУ 5/2019 «Запасы», ФСБУ 6/2020 «Основные средства», ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». Специалисты должны это знать и понимать. В нашей компании идет непрерывное обучение сотрудников. Для этого создана собственная внутренняя корпоративная академия. Также специалистов отправляют на внешнее обучение.

Кроме того, сейчас компании, предоставляющие услуги по аудиторсингу учетных функций, стремятся к максимальной автоматизации и диджитализации — это снижает трудозатраты на учет, повышают его скорость и нивелируют человеческий фактор. Клиенты также ожидают, что за счет этого будет снижаться стоимость рутинных операций и действий по переносу данных из одной системы в другую.

В 2020 году наша компания тоже сделала очередной шаг в этом направлении: запустила собственную платформу для электронного кадрового документооборота Client Login. У каждого сотрудника нашего клиента есть личный кабинет и доступ к кадровым документам, которые он может

подписывать и согласовывать в электронном виде. Все процессы взаимодействия сотрудников и компании выполняются в соответствии с требованиями регулирующих органов. Созданные документы могут быть подписаны различными видами электронных цифровых подписей. Платформа легко интегрируется с учетной системой по расчету заработной платы, что позволяет уменьшить трудозатраты ведения кадрового документооборота в некоторых случаях до 40%. Также мы видим растущий спрос на использование более сложных учетных систем, интеграцию их между собой. Это позволяет нашим клиентам получать самую продвинутую аналитику, следовать трендам unit-экономики, а от бухгалтера требует дополнительных компетенций при ведении учета для таких клиентов.

Таким образом, аудиторсинг учетных функций сегодня неразрывно связан с финансовым менеджментом, поэтому качественная бухгалтерия и становится бизнес-инструментом, который помогает заказчикам становиться более конкурентоспособными и расти.

DELOVOY PROFIL

A member of mgiworldwide

РАСШИРЯЯ
ГОРИЗОНТЫ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ

www.delprof.ru

РЕКЛАМА

Список крупнейших групп и компаний в области аудиторсинга учетных функций по итогам 2020 года									
Место по итогам 2020 года	Место по итогам 2019 года	Группа компаний/компания	Местоположение центрального офиса	Выручка от услуг аудиторсинга учетных функций за 2020 год (тыс. руб.)	Выручка от услуг аудиторсинга учетных функций за 2019 год (тыс. руб.)	Темпы роста выручки за год (%)	Среднее число специалистов (чел.)	Тип участия в рейтинге	Число компаний в группе
1	1	«СберРешения»	Москва	2001282	1620685	23,50	967	группа	5
2	2	BDO Union Outsourcing	Москва	1142209	1396649	-18,2	342	группа	2
3	3	1C-WiseAdvice	Москва	704883	601076	17,30	367	группа	6
4	6	Schneider Group	Москва	702494	547874	28,20	287	группа	4
5	—	IBS	Москва	670322	н.д.	н.д.	650	группа	4
6	7	UCMS Group	Москва	564177	538563	4,80	310	группа	5
7	—	TMF Group	Москва	550738	594263	-7,3	176	группа	3
8	5	ИАС	Москва	508180	552388	-8,0	175	группа	4
9	10	Bellerage Alinga	Москва	503138	599587	-16,1	129	группа	9
10	4	«Юнистафф Пейрол Компани»	Санкт-Петербург	475479	594400	-20,0	185	группа	4
11	9	Accountor Russia	Санкт-Петербург	407922	400397	1,90	129	группа	3
12	14	«Северсталь — Центр единого сервиса»	Ярославль	393989	297189	32,60	307	компания	1
13	11	Acsour	Санкт-Петербург	363501	347039	4,70	120	группа	3
14	12	«Бридж Групп»	Москва	340797	314085	8,50	127	группа	2
15	13	«Созидание и развитие»	Москва	325002	304021	6,90	87	группа	2
16	15	«АБУ бухгалтерские услуги»	Москва	286291	252033	13,60	60	компания	1
17	16	«Мазар»	Москва	265072	242962	9,10	113	группа	2
18	8	«РН-Учет»	Москва	242071	453611	-46,6	244	компания	1
19	17	«Бейкер Тилли Рус»	Москва	242023	219058	10,50	99	группа	1
20	18	ФБК Grant Thornton	Москва	223805	214850	4,20	95	группа	2
21	21	«Аудар»	Челябинск	129140	114506	12,80	70	группа	9
22	24	«Альхалус Консалтинг»	Москва	123079	81946	50,20	42	группа	4
23	22	«Норд Аудиторсинг»	Москва	112467	93023	20,90	46	группа	3
24	23	ADE Professional Solutions	Москва	93236	92657	0,60	42	группа	2
25	—	«Лавбул Ассистент»	Москва	84485	3502	—	28	компания	1
26	—	Центр бухгалтерского сопровождения	Москва	83808	82569	1,50	28	компания	1
27	19	«Интерком-Аудит»	Москва	82404	167650	-50,8	37	группа	14
28	25	Emerging Markets Group	Санкт-Петербург	80390	76405	5,20	28	группа	3
29	26	МЮК «Эксперт»	Симферополь	70343	64428	9,20	57	компания	1
30	27	«Капитал»	Екатеринбург	67066	62415	7,50	60	группа	3
31	64	РБ «Информмаудитсервис»	Москва	56895	6963	—	44	группа	2
32	30	«Экспресс Бухгалтерия»	Москва	54290	50996	6,50	19	компания	1
33	—	АБК «Светоход»	Екатеринбург	53754	52687	2,00	20	группа	3
34	29	«Ю.Эйч.Уай Экзаунтин»	Москва	53741	54041	-0,6	19	компания	1
35	28	«Эксперта»	Санкт-Петербург	51864	55005	-5,7	33	группа	3
36	—	«Деловой профиль»	Москва	44666	20892	113,80	25	группа	3
37	34	«Аудиторсинговые решения»	Москва	39054	38284	2,00	20	компания	1
38	40	«Ваш консалтинг»	Москва	38839	28543	36,10	24	компания	1
39	37	АСБ	Санкт-Петербург	35157	32310	8,80	57	группа	2
40	65	«Интерэксперта» (AGN International)	Москва	32863	6523	403,80	13	группа	3
41	35	«Бухгалтерские Консультанты Плюс»	Москва	32129	35423	-9,3	18	компания	1
42	—	«Альта Вив»	Москва	31940	21460	48,80	17	компания	1
43	38	«Сальдо-аудит»	Москва	31916	30837	3,50	8	компания	1
44	33	«Эфис-Групп»	Москва	30314	43161	-29,8	25	компания	1
45	52	2К	Москва	28308	15339	84,50	30	группа	3
46	42	«Тонкий и партнеры»	Москва	27625	26472	4,40	10	группа	2
47	39	Объединенная консалтинговая группа	Санкт-Петербург	27279	29959	-8,9	16	группа	3
48	36	«АСБ Консалтинг Групп»	Москва	25318	33949	-25,4	13	группа	2
49	43	«Гестим-Консалт»	Санкт-Петербург	25308	24568	3,90	8	группа	2
50	—	«Кроу бухгалтерское бюро Рус»	Москва	25027	22825	9,60	10	компания	1
51	46	«Современные бухгалтерские консультации»	Москва	24599	23254	5,80	18	компания	1
52	44	ФБА	Москва	22911	21241	8,40	8	компания	1
53	45	«Что делать»	Москва	21728	23364	-7,0	6	группа	2
54	54	«Прайм Аудит»	Тверь	21675	13103	65,40	15	группа	2
55	55	CBS group	Москва	21386	12846	66,50	16	группа	2
56	48	«ЭкзартПрофит-Аудит»	Москва	21001	21037	-0,2	8	компания	1
57	49	«Учет и консалтинг»	Ростов-на-Дону	19678	19566	0,60	11	компания	1
58	47	«Правд.Баланс»	Санкт-Петербург	19340	21255	-9,0	13	компания	1
59	—	«Кроу СпАрбЗс»	Москва	19150	16845	13,70	10	группа	2
60	58	«ИКС-Инфо»	Москва	17844	11037	61,70	6	компания	1
61	51	УКЦ «Бизнес-Класс»	Москва	15658	15548	0,70	10	компания	1
62	—	Valen	Москва	14199	9845	44,20	5	группа	2
63	53	Legal Bridge	Москва	14016	14307	-2,0	12	группа	2
64	—	«Аллен-Аудит»	Москва	13678	10715	27,70	12	группа	2
65	56	АК «Бизнес Навигатор»	Москва	12635	12649	-0,1	15	группа	4
66	—	НБК	Санкт-Петербург	12172	12975	-6,2	23	группа	3
67	—	«Кроу Ауджс»	Казань	12119	9756	24,20	9	компания	1
68	—	«Профи бухучета»	Санкт-Петербург	11278	8012	40,80	1	компания	1
69	—	«Финансгрупп»	Санкт-Петербург	9476	7957	19,10	2	компания	1
70	61	«Холд-Инвест-Аудит»	Москва	8920	8813	1,20	2	группа	3
71	57	«Вектор развития Учет»	Москва	8706	11719	-25,7	8	компания	1
72	63	«Эконофера»	Москва	8230	8510	-3,3	8	компания	1
73	67	«Банко»	Санкт-Петербург	6637	5864	13,20	11	группа	2
74	69	«Аудит-Классик»	Челябинск	5221	4152	25,70	8	группа	2
75	—	«Бенефит Консалт»	Москва	5151	3297	56,20	2	компания	1
76	—	ГК «РезультатКонсалтинг»	Москва	4224	6156	-31,4	4	компания	1
77	73	«Уральский союз»	Москва	3129	2187	43,10	3	группа	2
78	—	«Квинта»	Санкт-Петербург	3096	4401	-29,7	3	компания	1
79	—	«Финанс»	Москва	2817	3865	-27,1	3	компания	1
80	—	«Ваш советникЪ»	Краснодар	2700	2266	19,20	3	компания	1
81	70	«Аудит-Эксперт»	Москва	2555	2931	-12,8	1	компания	1
82	—	«Листик и партнеры — Москва»	Москва	2523	3865	-34,7	н.д.	компания	1
83	71	«Аудиторы северной столицы»	Санкт-Петербург	2470	2676	-7,7	2	группа	3
84	75	АГ «Золотой стандарт»	Москва	1737	986	76,20	2	компания	1

*Выручка от услуг, связанных с регулярным обеспечением и поддержкой у клиента бизнес-процессов, связанных с бухгалтерским и налоговым учетом, расчетом заработной платы и кадровым учетом, подготовкой бухгалтерской и налоговой отчетности по национальным и международным стандартам, а также сопутствующим аудиторским работам.
**Число специалистов приводится исходя из среднестатистической численности сотрудников компании или компаний, входящих в группу. Источник: RAEX, по данным участников рейтинга.
Полная версия таблицы, а также другие материалы и методика рейтингов доступны на сайте www.raex-a.ru.

Ранжирование международных аудиторских сетей, представленных в России по итогам 2020 года						
Место по итогам 2020 года	Место по итогам 2019 года	Международная аудиторская сеть	Российская группа компаний/компания, представляющая международную аудиторскую сеть в России	Суммарная выручка от аудита и консалтинга за 2020 год (млн руб.)	Суммарная выручка от аудита и консалтинга за 2019 год (млн руб.)	Число компаний, представляющих сеть в РФ в 2020 году
1	1	Ernst & Young Global Ltd	EY (группа)	19056613	17309325	7
2	2	KPMG Int. Cooperative	KITM (группа)	15954318	14826758	4
3	3	PricewaterhouseCoopers Int. Ltd.	PwC (группа)	14771335	14280617	8
4	4	Deloitte Touche Tohmatsu Ltd.	«Делойт» (группа)	9436972	8128418	4
5	5	BDO	«БДО Юникон» (группа)	5344775	5546753	7
6	6	Grant Thornton Int. Ltd	ФБК Grant Thornton (группа)	1902474	1676300	7
7	10	FinExpertiza	FinExpertiza (группа)	1901221	896246	17
8	8	Nexia Int.	«Нексия Он Ай Эс» (группа), Международный консультативно-правовой центр (ООО)	1247523	1162400	22
9	7	HLB Int.*	HLB Russian Group (группа)	1169238	1125620	15
10	9	Crowe Global**	«Кроу СпАрбЗс» (группа); «Росэксперта», ГК** (группа), «Кроу Ауджс» (группа)	1081113	989857	16
11	11	Mazars	«Мазар Аудит» (ООО), «Мазар» (АО)	847197	723400	2
12	12	Baker Tilly Int.	«Бейкер Тилли» (группа)	613363	559626	6
13	13	PKF Int. Ltd.	МЭФ PKF (группа), МКД (АО), ФБК «Поволжье» (группа)	415005	440500	5
14	15	Kreston Int.	«Мариллион» (группа); аудиторская компания «Институт проблем предпринимательства» (АО)	194337	184400	3
15	16	UHY Int. Ltd.	UHY «Янс-Аудит» (группа)	138352	122700	4
16	—	MGI Worldwide	АК «Деловой профиль» (АО)	131871	123053	1
17	14	Russel Bedford Int.	РБ «Информмаудитсервис» (группа); АФ АСБ (ООО)	129454	260200	3

Список составлен по данным участников рейтингов «Российский аудит по итогам 2020 года». *Сети ранжированы по показателю суммарной выручки от аудита и консалтинга компаний и групп компаний, представляющих международную аудиторскую сеть в РФ в 2020 году. Источник: RAEX, по данным участников рейтингов «Российский аудит по итогам 2020 года».

КАК МЫ СЧИТАЛИ

В очередном рейтинге представлены два основных списка: крупнейшие аудиторские организации и крупнейшие аудиторские группы и сети.

В списке аудиторских организаций каждый участник представлен одним юридическим лицом. Критерий ранжирования — суммарная выручка компании по форме №2-аудит. Основные условия для включения в рейтинг: пороговое значение выручки от аудита (сумма обязательного и инициативного аудита, а также сопутствующих аудиту услуг) не менее 15% от суммарной выручки компании, предоставление формы №2-аудит для подтверждения выручки.

В списке аудиторских групп и сетей каждый участник представлен группой аффилированных лиц либо группой лиц, являющихся членами международной аудиторской сети (входящей в перечень Forum of Firms или в перечень международных аудиторских сетей, размещенный на сайте Министерства финансов РФ).

Критерий ранжирования в рейтинге групп — суммарная выручка компаний, входящих в группу, за минусом услуг, не относящихся к аудиту или консалтингу. Условия включения в список: пороговое значение выручки от аудита — не менее 20% от суммарной выручки, предоставление формы №2-аудит для подтверждения выручки аудиторских организаций, предоставление формы №2 бухгалтерской отчетности (или налоговой декларации) для подтверждения выручки консалтинговых компаний группы.

В некоторых случаях (см. примечание к таблицам), согласно уточнениям участников, выручка от аудита включала в себя: доходы от аудита и обзорных проверок в отношении любых видов финансовой информации, согласованных процедур и заданий, обеспечивающих разумную (ограниченную) уверенность, как для российских, так и для иностранных компаний в соответствии с любыми национальными или внутрисете-

выми стандартами, отличными от стандартов аудита, принятых на территории РФ, выручку от оказания услуг, связанных с выдачей писем-подтверждений по проспектам эмиссии.

Начиная с 2021 года в рейтинге групп указывается численность специалистов исходя из среднестатистической численности сотрудников за год (отчетность о среднестатистической численности сотрудников за 2019 год и форма по расчетам страховых взносов за 2020 год). В рейтинге аудиторских организаций указывается одновременно среднестатистическая численность сотрудников по форме №2-аудит (включая сотрудников, работающих по совместительству) и по форме РСВ.

Методика и принципы рейтинга доступны на сайте RAEX www.raex-a.ru. Обновленная методика принята в декабре 2016 года при участии руководителей крупнейших аудиторских компаний и общественной организации «Национальный союз аудиторов» и является действующей.

аудит и консалтинг

Выживут только лучшие

Пандемия COVID-19 привела к росту количества банкротств по всему миру. Россия не исключение: одной из антикризисных мер правительства стал мораторий на банкротства по заявлению кредиторов до 7 января 2021 года. По мнению экспертов, отложенный эффект от этой меры проявится к концу года, приведя к резкому скачку процедур несостоятельности. Тем временем Государственная дума уже осенью рассмотрит законопроект «О внесении изменений в ФЗ „О банкротстве“». Как эта законодательная новелла изменит ситуацию на рынке, а также чего ожидать должникам, кредиторам и юристам, „Ъ“ рассказала управляющий партнер и ведущий эксперт Центра по работе с проблемными активами (ЦРПА) **Зоя Галеева**.

— интервью —

— На днях стало известно, что Совет Госдумы включил законопроект «О внесении изменений в ФЗ „О банкротстве“» в примерную программу на октябрь текущего года. Какие важные для рынка новшества, на ваш взгляд, принесет законопроект, если он будет одобрен?

— На сегодняшний день Закон о банкротстве в РФ имеет явную прокредиторскую направленность и используется для отстранения должника от управления и получения контроля со стороны основного кредитора. Однако на практике мы сталкиваемся с двумя ключевыми проблемами: длительными сроками процедуры банкротства и низкой возвратностью долгов.

Что касается первой проблемы, то в законопроекте Минэкономразвития есть несколько важных инициатив, направленных на сокращение сроков процедуры. Во-первых, предлагается ввести англо-голландскую систему торгов, которая поможет значительно ускорить процесс. Ведь сегодня процедура торгов занимает как минимум восемь месяцев, поскольку свыше 90% имущества банкротов выставляется на продажу с использованием публичного предложения;

Во-вторых, законотворцы предлагают упразднить процедуры внешнего управления, финансового оздоровления и наблюдения. Их планируют заменить на процедуру реструктуризации долгов. Однако здесь стоит иметь в виду, что эффективность этой меры в значительной степени зависит от договороспособности должников (которые лишь в одном случае из десяти идут на переговоры с кредиторами) и от того, насколько обширный выбор инструментов предоставляется антикризисным управляющим и кредиторам.

К таким инструментам относится, например, возможность снизить величину уставного капитала до реальных значений, а затем выпустить и конвертировать долги в акции без одобрения должника. Или же полномочия отстранить единоличный исполнительный орган должника от руководства. Однако на практике такие возможности есть не всегда.

— Вы упомянули вторую проблему — низкую возвратность долгов. С чем она связана?

— В первую очередь со злоупотреблениями со стороны должников и непрозрачностью торгов. Так, должники пытаются контролировать процедуру за счет включения требований контролирующих должника лиц (КДЛ) в реестр требований кредиторов и выбора лояльного арбитражного управляющего. Также должники предпринимают попытки уйти от долгов и вывести активы.

В связи с этим законопроект учел сложившуюся судебную практику, которая отражена в документах экономической коллегии Верховного суда.

В числе прочего предлагаются такие меры, как понижение очередности КДЛ и аффилированных ему лиц, лишение их права голоса на собрании кредиторов, случайная выборка саморегулируемых организаций (СРО) арбитражных управляющих и невозможность выбора арбитражного управляющего аффилированному кредитору, а также привлечение КДЛ и аффилированных ему лиц к субсидиарной ответственности с учетом презумпции определения КДЛ как выгодоприобретателя по сделкам.

— А как в законопроекте предлагается повысить прозрачность торгов?

— В этом аспекте главная задача — повысить адресность и доступность информации о торгах, а также обеспечить равный доступ для всех участников. Законотворцы предла-

рят будет в дальнейшем определен Минэкономразвития. Таким образом, если документ будет одобрен, то все арбитражные управляющие и СРО станут ориентироваться на выстраивание отношений напрямую с федеральным органом исполнительной власти.

Отсюда следует, что законотворцы снижают роль контролирующего кредитора в про-

ширили круг голосующих текущих кредиторов: к ним отнесены все текущие кредиторы, за исключением арбитражных управляющих и лиц, которых управляющие должны привлечь для выполнения своих обязанностей. Стоит отметить и еще несколько новшеств. Например, цифровая валюта в документе признана имуществом. Также ограничен срок конкурсного производства до одного года с возможностью однократной пролонгации на шесть месяцев. Также предусмотрена возможность погашения требований кредиторов путем предоставления отступного после проведения повторных торгов.

— Какие изменения коснулись арбитражных управляющих?

— Что касается арбитражных управляющих, то к ним ужесточили требования: они не должны иметь невозмещенных убытков, причиненных должнику, кредиторам или иным лицам, факт причинения которых установлен судом. Также арбитражные управляющие не вправе отозвать согласие на утверждение в деле о банкротстве.

Кроме того, в документе детализировали порядок утверждения арбитражного управляющего с использованием механизма случайного выбора (реестр АУ и балльная система).

Было решено вернуть существующий порядок включения требований кредиторов в реестр требований кредиторов — арбитражным управляющим на основании определения арбитражного суда.

Наконец, в документе предусмотрели возможность замены обеспечительных мер, принимаемых в рамках дела о банкротстве, по ходатайству ответчика на банковскую гарантию, залог ценных бумаг либо иного имущества, а также поручительство третьего лица, платежеспособность которого не вызывает сомнений.

— Вы уже прогнозировали, какое влияние изменения в законодательстве окажут на деятельность вашей компании и коллег по рынку?

— Да. Я прогнозирую сокращение количества арбитражных управляющих, которые будут способны в новых реалиях самостоятельно сопровождать сложные процедуры банкротства. Ведь подобные задачи обязательно требуют от управляющих комплексного подхода и глубокой экспертизы. Кроме того, доходы арбитражных управляющих будут снижаться, а нагрузка и ответственность,

Было решено вернуть существующий порядок включения требований кредиторов в реестр требований кредиторов — арбитражным управляющим на основании определения арбитражного суда

напротив, будут расти. В результате это стимулирует спрос на создание и привлечение проектных офисов, способных оказывать высококвалифицированные услуги, имеющих экспертизу в самых различных областях, а также средства на сопровождение процедур банкротства.

— Вы говорите о сложных процедурах банкротства, которые под силу не всем арбитражным управляющим. У вашей компании были подобные кейсы?

— Фактически мы специализируемся именно на таких проектах, где требуется комплексный подход 360°. При этом в процессе необходимо учесть множество нюансов, например сохранить кадровый и научно-технический потенциал должника и его имущественный комплекс. Вдобавок мы ставим перед собой задачу обеспечить непрерывность деятельности компании, параллельно проводя расчеты с кредиторами.

Если говорить о конкретных примерах, то в 2011 году мы подготовили и реализовали масштабную программу корпоративной реорганизации и реструктуризации обязательств ГК «Ижевский машиностроитель-

ный завод». Это предприятие является одним из основных производителей оружия в России и действует в интересах госкорпорации «Ростех».

Перед нами стояли несколько ключевых задач: сохранить производственную деятельность предприятия, обеспечить выполнение гособоронзаказов и контрактов военно-технического сотрудничества, а также сохранить акционерный и управленческий контроль со стороны «Ростеха».

Мы провели аудит и выявили ряд проблем. Во-первых, основные бизнес-единицы оказались выведены из-под контроля госкорпорации. Во-вторых, у группы была зафиксирована высокая долговая нагрузка, а также значительные убытки: 1,7 млрд руб. за 2010 год.

Также выяснилось, что в отношении основных компаний группы были возбуждены исполнительные производства, их расчетные счета были арестованы, еще 11 компаний группы — основные производственные единицы — подали заявления о банкротстве.

Вдобавок аудит показал, что имущество ОАО «Ижмаш» было поделено между 15 компаниями, а свыше двух третей оборудования и 77% недвижимости арестованы или заложены.

Нам удалось проделать большую работу, в результате которой доля «Ростеха» увеличилась с 57% до 100%, а общая сумма обязательств группы сократилась с 13,7 млрд до 2,1 млрд руб. При этом, что особенно важно, мы обеспечили непрерывную деятельность предприятия, благодаря чему оно выполняло обязательства гособоронзаказов.

— Вы упоминали о том, что поправки в законодательство превратят процедуру банкротства в многоступенчатый переговорный процесс, в котором многое зависит от договороспособности сторон. У вас был опыт участия в успешных переговорах, когда дело не дошло до банкротства?

— Да, могу привести относительно свежий пример. В 2020 году мы сопровождали сделку по покупке 100% акций крупнейшего предприятия российского химпрома АО «Аммоний» другим химическим гигантом — КАО «Азот». В отношении АО «Аммоний» была введена процедура банкротства по заявлению крупнейшего кредитора ВЭБ.РФ с требованиями в размере 111,0 млрд руб. В итоге сделка состоялась, а дело о банкротстве АО «Аммоний» было прекращено мировым соглашением.

— Пандемия не оставила в стороне никого, и тренд на повышение количества банкротств фиксируют страны по всему миру. В связи с этим, вероятно, арбитражным управляющим придется иногда иметь дело с взысканием задолженностей в иностранных юрисдикциях. Вы готовы к такой работе?

— Мы сталкивались с подобной задачей в деле о банкротстве экс-владельца «Павловсктранита» (далее — Должник). Ввиду допущенного дефолта по кредитным договорам перед Сбербанком в размере 5,1 млрд руб. кредитором было инициировано банкротство предприятия и лично Должника как поручителя. Наша компания представляла интересы одного из кредиторов в процедуре его личного банкротства.

После признания Должника банкротом им была совершена сделка по передаче имущественных прав требований в пользу американской компании PPF Management LLC, интересы которой представляла известная американская юридическая компания Greenberg Traurig, обратившаяся с соответствующим иском в Федеральный суд Южного округа Нью-Йорка.

Было решено вернуть существующий порядок включения требований кредиторов в реестр требований кредиторов — арбитражным управляющим на основании определения арбитражного суда

В интересах кредиторов Должника ЦРПА оспорила сделку по передаче им данных прав требований в пользу компании PPF Management в России и легализовал финансового управляющего в США. Это позволило получить доступ к финансовой и юридической документации, из которой следовало, что услуги Greenberg Traurig оплачивались третьими лицами (офшорными компаниями), формально не аффилированными и не связанными с Должником, но фактически осуществляли платежи в его интересах.

Данные документы явились достаточными основаниями для удовлетворения арбитражным судом иска финансового управляющего к Greenberg Traurig о возврате в конкурсную массу Должника денежных средств, полученных от третьих лиц в счет оплаты оказанных Должнику услуг, а также суммы понесенных расходов на сопровождение американских процессов.

В целях сохранения деловой репутации Greenberg Traurig инициировало заключение нескольких мировых соглашений, позволивших дополнительно увеличить конкурсную массу должника на \$3 млн.

ПРЕСТАВЛЕНИЕ

Законопроект радикально меняет сложившуюся практику отбора арбитражных управляющих. Они будут назначаться судом с использованием механизма случайного выбора, опираясь на государственный реестр управляющих и начисленные им баллы

гают создать маркетплейс и государственную информационную систему раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы. Таким образом, участники смогут взаимодействовать между собой, а также свободно получать необходимую им информацию.

Также предлагается привести всю процедуру торгов в соответствие с 44-ФЗ. А это означает, что количество электронных торговых площадок будет сокращено до восьми. — Судя по всему, речь идет о существенных переменах для рынка. Как, на ваш взгляд, законопроект отразится на интересах кредиторов и арбитражных управляющих?

— Во-первых, законопроект радикально меняет сложившуюся практику отбора арбитражных управляющих. Арбитражные управляющие будут назначаться судом с использованием механизма случайного выбора, опираясь на государственный реестр управляющих и начисленные им баллы. Баллы будет начислять федеральный орган исполнительной власти, кото-

реduje банкротства, в том числе лишая его возможности самому выбирать арбитражного управляющего.

Также важно, что законопроект в целом усложняет процедуру банкротства. Фактически она превращается в многоступенчатый переговорный процесс.

Наконец, документ предполагает введение ответственности за продолжение деятельности должника в конкурсе.

— Эксперты отмечают, что майская редакция законопроекта отличается от варианта, обнародованного в феврале. Вам удалось ознакомиться с новой редакцией?

— Да, я отметила для себя ключевые изменения. Во-первых, в документ ввели понятие «заинтересованный кредитор» (кредитная организация, получившая возможность определять действия должника в обеспечительных целях). Оно ограничивает возможность голосования кредитной организации на собрании кредиторов в случае принятия решений о распределении прибыли или получении выгоды иным способом, не связанным с возвратом заемных средств. Также рас-

аудит и консалтинг

Обучить ревизора

С момента запуска нового экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора, дающего право на осуществление аудиторской деятельности в России, прошло меньше года. Однако это положило начало созданию новой Национальной системы профессиональной аттестации аудиторских кадров в РФ, не уступающей международным сертификациям.

— тенденции —

В связи с пандемией первая экзаменационная сессия Единой аттестационной комиссии (ЕАК) была проведена в июле 2020 года. С июля по декабрь прошлого года было проведено семь экзаменационных сессий по пяти модулям первого этапа в десяти городах России, а также две сессии по шести модулям второго этапа. Сегодня квалификационный экзамен для аудиторов проводится полностью в компьютерной среде и развивается в соответствии с «дорожной картой» по реализации «Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года», утвержденной министром финансов России. Также идет постоянное совершенствование экзаменационной базы с учетом приоритетов национальной экономики, разрабатываются бесплатные электронные учебно-методические материалы (примеры экзаменационных заданий с решениями, разъяснения вопросов Программы, учебные пособия по ИТ в аудите и др.), практикуются дистанционные методы консультирования претендентов в форме вебинаров, круглых столов и консультаций в профессиональных изданиях, а также публикация результатов сдачи модулей и анализ типичных ошибок.

По словам Натальи Казаковой, доктора экономических наук, профессора Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, главного методиста ЕАК, для актуализации пула профессиональных компетенций аудитора ЕАК и Совет по мониторингу компетенций, созданный в 2021 году, впервые в Российской Федерации, начинает формировать систему мониторинга компетенций аудиторов, результаты которого будут служить навигатором совершенствования аудиторского образования в будущем. Основой для мониторинга будут служить актуальные международные образовательные стандарты в области аудиторской деятельности, международные стандарты аудита, опрос аудиторских организаций, анализ лучших международных практик. Среди ключевых тенденций развития образования аудиторов станут: профессиональный скептицизм, цифровизация бизнес-процессов и хозяйственных операций аудируемых компаний, изменения структуры их активов в сторону увеличения нематериальных активов, интеллектуального капитала, а также оценка влияния внешних факторов рыночной среды на деятельность и риски достоверности информации о бизнесе, что требует больше аналитических компетенций. «Созданная в РФ национальная система квалификационной аттестации аудиторских кадров обеспечивает минимизацию рисков профессиональной неответственности, а также делает соискателей, успешно сдавших экзамен, универсальными специалистами цифровой экономики», — заключила Наталья Казакова.

Схожие мнения придерживается основатель коммуникационного агентства MassEffect Agency <https://masseffect.pro/>, бизнес-коуч Наталья Дыбина. Пандемия значительно изменила работу специалистов во всех сферах: от экономики до коммуникаций. Сегодня на рынке успешны те компании, которые готовы заниматься развитием собственной репутации в долгосрочной перспективе, что проявляется в финансировании онлайн-форматов образования и обучения своих сотрудников, повышении востребованности специалистов экономических профессий — в контексте этого на первый план выходят такие навыки, как анализ, среднесрочное и долгосрочное планирование, оказание консалтинговых и смежных услуг.

Как вырастить будущих экономистов

Подготовка будущих профессионалов осуществляется на всем протяжении обучения, в том числе посредством частного образования. Самой первой вехой этого является начальное образование — когда у будущих экономистов формируются интересы и закладываются первые профессиональные компетенции. «Опираясь на данные статистики частного начального образования Японии, на данный сектор приходится почти \$50 млрд, и его значительная часть — образовательные услуги для будущих кадров. Для России общий объем рынка частного образования почти в десять раз меньше — около \$5,4 млрд», — делится Иван Сорокин, основатель сети детских садов Smile Fish. Основываясь на общеприятных тенденциях, можно с уверенностью сказать, что

сегмент частного образования — подходящий рынок для инвестиций: проникновение частного сектора в сферу образования показывает положительную динамику. Повышение конкурентоспособности сферы приведет к тому, что в ближайшие 20 лет на рынке образования появятся мощные игроки, которые ускорят рост рыночной доли частного бизнеса уже к 2041 году. Формирование будущих профессиональных компетенций невозможно без разработки высокотехнологичных образовательных методик, методов онлайн-обучения, что повлияет на увеличение рынка частного образования в России», — отметил господин Сорокин.

Оказавшись в ловушке карантина, традиционная образовательная система принялась в срочном порядке догонять EdTech-пионеров, перенимая их опыт онлайн-обучения всех экономических специальностей и максимального дистанционного вовлечения. По мнению CEO онлайн-университета SF Education Александра Вальцева, концепция life-long learning получила еще более мощный импульс в развитии благодаря многочисленным корпоративным программам Learning & Development, которые позволяют работающим людям учиться, повышать квалификацию и получать самые современные навыки и компетенции. В сложившейся ситуации многие курсы и программы обучения были переформатированы, в продуктовый портфель добавились новые образовательные направления. «В ближайшем будущем мы рассчитываем охватить своим образовательным пространством весь спектр профессий финансового рынка, включая и смежные области. Одним из конкурентных преимуществ онлайн-образования в настоящее время становится их максимальная близость к реальному рынку труда и потребностям работодателей», — пояснил Александр Вальцев.

Тенденции в консалтинговой сфере

Мировая пандемия послужила толчком к увеличению спроса на консалтинг в целом и в сфере инвестиционной миграции и инвестирования в недвижимость за рубежом в частности. С 2020 по 2021 год спрос на подобные услуги увеличился на 70% по сравнению с 2019 годом. По мнению Олеси Фроловой, CEO международного агентства по инвестиционной миграции и недвижимости Bureau du Monde, 70% клиентов ранее интересовались инвестиционной миграцией только для бизнеса. Сейчас 60% — с целью обучения детей, переезда или миграции, 40% заинтересованы в финансовых возможностях различных юрисдикций. Бизнес сегодня не заинтересован в сокрытии доходов или выводе средств услугами консалтинговых компаний. Клиенты пользуются данными услугами с целью диверсификации своих инвестиционных вложений и максимизации прибыли. «Многолетний опыт позволил нам сориентироваться и оставить в партнерах только тех, кто гарантированно исполняет свои обязательства перед клиентами. Из-за пандемии и серии локдаунов произошла санация рынка, когда 70% компаний были вынуждены уйти. На сегодня консалтинговые услуги в различных отраслях на пике активности и максимальной загрузки имеющихся ресурсов», — отметила госпожа Фролова.

Компании в этот период активно перестраивали бизнес-процессы и корректировали стратегии. Появился тренд на конфиденциальность данных пользователей в интернете. Исполнительный директор агентства CRM-маркетинга Out of Cloud Антон Самутин уверен, что изменения затронут все бизнесы, которые работают на привлечение клиентов или аудитория. Универсальной формулы, как всему рынку перестроиться под новые реалии, нет. Опытные игроки сейчас инвестируют в клиентов и базы данных. Стратегия работы с действующими клиентами прибыльнее в долгосрочной перспективе. Ценность подписчика в базу будет расти по мере увеличения расходов на рекламу. «Эффективным инструментом в данном случае выступает маркетинговый консалтинг. Эксперт с мультикlienтской экспертизой и опытом в нужной сфере бизнеса проведет анализ, найдет слабые места и опишет обновленную стратегию развития. Консалтинг становится главным запросом рынка, так как бизнесу нужно найти свой индивидуальный путь развития в новых реалиях. В то время как консалтинг даст взгляд на работу компании «со стороны», — отметил Антон Самутин.

Екатерина Ерохина

Будущее — за будущим

— перспективы —

Директор Департамента аудита ООО «Рассел Бедфорд ИАС» АЛЕКСЕЙ ПОТАПОВ о трендах в области аудита и консалтинга.

2020 год показал: устоявшиеся до пандемии бизнес-подходы уступают место дистанционной работе, внедрению ИТ-решений, оптимизации и регионализации процессов. Эти тенденции смогут привести не только к снижению операционных издержек, но и к применению ряда налоговых льгот. И здесь налоговый консалтинг поможет грамотно провести реорганизацию и, возможно, получить финансовую господдержку.

Новая волна цифровизации также влечет за собой расширение консалтинга на нефинансовые сферы. Например, подтверждение числа пользователей программных продуктов для гаджетов, ПК, продающихся в России. Количество юзеров такого ПО должно быть подтверждено аудиторским заключением. Это комплексная работа на стыке аудита нефинансовой информации, ИТ-аудита, требующая привлечения специалистов широкого профиля, различных компетенций.

2021 год также интересен внедрением новых отраслевых стандартов для ряда компаний и подготовки к переходу на новые. Например, Федеральный стандарт бухгалтерского учета (далее — ФСБУ) 5/2019 внес изменения в учет запасов и упорядочил действующие правила учета, которые не бы-

Предоставлено: Рассел Бедфорд ИАС

ли прямо предусмотрены заменяемым им положением по бухучету. Переход на ФСБУ 5/2019 осуществляется ретроспективно и перспективно. В результате 2021-й только начался, а поток запросов на консалтинг в этой сфере растет с каждым днем.

ли прямо предусмотрены заменяемым им положением по бухучету. Переход на ФСБУ 5/2019 осуществляется ретроспективно и перспективно. В результате 2021-й только начался, а поток запросов на консалтинг в этой сфере растет с каждым днем.

ли прямо предусмотрены заменяемым им положением по бухучету. Переход на ФСБУ 5/2019 осуществляется ретроспективно и перспективно. В результате 2021-й только начался, а поток запросов на консалтинг в этой сфере растет с каждым днем.

Цифровая трансформация аудита

— экспертиза —

Партнер по аудиту и консалтингу группы «Деловой профиль» ДАРЬЯ ПЕРКОВСКАЯ о том, как пандемия изменила работу ревизоров и возможно ли проводить качественный аудит дистанционно.

Дистанционное обслуживание клиентов в сфере аудита до известных событий 2020 года было в некотором роде моветоном. Несмотря на основную задачу аудитора — проверка достоверности отчетности, подлинности документов, а это зачастую невозможно без очного взаимодействия с заказчиком, работы в офисе клиента, где есть возможность оперативно получить доступ к необходимой для проверки информации. Однако вынужденный переход на удаленную работу в период карантина внес свои коррективы, и многие аудиторские процедуры были перенесены в онлайн в целях соблюдения клиентами сроков раскрытия отчетности и аудиторского заключения.

Практика показала, что удаленный формат аудиторской деятельности возможен, более того, он возможен с сохранением высокого уровня качества и надежности результата при гра-

Предоставлено группой «Деловой профиль»

мотном подходе к цифровой трансформации. Так, решения, внедряемые нами с 2017 года в рамках дистанционного оказания услуг бухгалтерского аутсорсинга, налогового и юридического консалтинга, отдельных направлений финансового и управленческого консультирования, были адаптированы для целей реализации проектов в области аудита. Защищенные облачные хранилища данных, авторизированный доступ, современные средства виде-

В 2021-м также активно готовятся методики для перехода на новый учет по «Основным средствам» (ФСБУ 6/2020), «Капитальным вложениям» (ФСБУ 26/2020), где требуются компетенции не только финансовых консультантов, аудиторов, но и юристов, ИТ-специалистов.

2021-й стал тестовым периодом для лизинговых компаний, которые к 2022 году обязаны перейти на ФСБУ 25/2018. Этот переход невозможен без специализированного софта. Поэтому для лизинговых компаний в ближайшие годы станет актуальным вопрос методологической поддержки и автоматизации учета.

Метаморфозы коснутся и страховых компаний в части применения новых стандартов Банка России (710-П), и перехода на Международ-

ные стандарты финансовой отчетности 17 «Договоры страхования». Уже сейчас у страховщиков должны быть готовы соответствующие методики (в том числе определения величины собственных средств капитала, пороговых значений нормативного соотношения капитала и принятых обязательств, введения новой группы единицы учета — группы договоров страхования), которые необходимо внедрить и протестировать в ИТ-программах.

Кроме того, традиционное понимание аудита и консалтинга как услуг B2B сегодня уже неактуально. Частным лицам все чаще необходимо аудиторское подтверждение финансовой и нефинансовой информации для работы с иностранными контрагентами, фининститутами.

стем с технологиями анализа больших данных для целенаправленной минимизации рисков и повышения качества аудита и разработала соответствующее положение. В условиях перехода к «Индустрии 4.0» использование цифровых технологий и модернизация аудита неизбежны. Пандемия коронавируса же стала своеобразным стимулом к более активному переходу на новый формат работы.

И все же полный отказ от личных коммуникаций с клиентом и переход в онлайн в аудиторской деятельности пока невозможен. Глубокая оценка рисков, особенно при первичном взаимодействии, подтверждение наличия активов в рамках наблюдения за инвентаризацией — такие процедуры сложно провести дистанционно. Однако часть процедур и по завершении режима самоизоляции осталась в удаленном формате, который показал свою эффективность, что называется, «в бою». Сейчас онлайн-режим опционален, клиент сам на этапе переговоров может определить удобный для него формат работы, но не исключено, что с течением времени онлайн-процедуры плотно войдут в привычный регламент проведения проверок.

Антимонопольный комплаенс

— экспертиза —

Директор по развитию правового сектора Тендерного агентства «Концепт» ИВАН КУЗНЕЦОВ о новом инструменте работы Федеральной антимонопольной службы (ФАС).

Недавно вступивший в должность глава ФАС России Максим Шаскольский обозначил новые приоритеты в работе службы. Один из них — внедрение и расширение применения системы антимонопольного комплаенса (далее — комплаенс).

Уже более года в нашем законодательстве официально закреплено понятие системы комплаенса — это система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, организованная самим хозяйствующим субъектом для профилактики возможных нарушений.

Предоставлено ТА «Концепт»

Данный механизм работает в ряде компаний («Русал», «СИБУР Холдинг», «Уралкалий»), также и многие органы власти уже приняли акты об организации комплаенса. В Москве Главное контрольное управление утвердило методические рекомендации, согласно которым в каждом органе исполнительной власти должен быть принят правовой акт о комплаенсе. Кроме того, на данный момент рассматривается вопрос о разработке аналогичного правового акта и для ГУПов, хозяйственных обществ с долей города более 50% и государственных учреждений.

Однако для многих участников рынка данные изменения в закон прошли незаметно по одной простой причине: отсутствовала «административная» воля, необходимая для стимулирования развития данного механизма. Ранее ФАС России был скорее настроен на привлече-

ние к ответственности за нарушение, чем на их предотвращение. Теперь же новым руководством службы декларируется равно противоположный подход, но так ли это будет в действительности, зависит от многих факторов. Давайте разбираться.

Для начала что касается госорганов и органов местного самоуправления. На наш взгляд, применимость к ним норм о комплаенсе довольно сомнительна ввиду иной природы их деятельности и статуса в системе антимонопольного законодательства. В данном случае скорее можно говорить о системе предотвращения нарушений законодательства РФ в более широком смысле (уголовного законодательства, законодательства о контрактной системе и др.), чем о системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям именно антимонопольного законодательства.

Относительно применения данной системы в госкомпаниях — эта перспектива более реальная, и сама идея развития комплаенса в бизнесе выглядит полезной и перспективной, о чем свидетельствует и международная практика (Великобритания, Италия, Южная Корея). Однако для расширения ее применения будет недостаточно одной популяризации данного механизма и разъяснения необходимости его внедрения. Госкомпаниям довольно прагматичны, и они должны увидеть реальную пользу от применения комплаенса.

Одним из таких инструментов может быть смягчение административной ответственности при наличии системы комплаенса у хозяйствующего субъекта, что ранее уже предлагалось ФАС России, однако данная идея не получила законодательного закрепления.

Другой возможный «бонус» за внедрение комплаенса, который может предложить контролирующий орган, — это дальнейшее развитие механизма снижения «категории риска» хозяйствующего субъекта: отсутствие у него за длительный период случаев привлечения к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства ведет к снижению частоты проверок его деятельности ФАС России.

В целом у нашей компании есть богатый опыт внедрения системы комплаенса, и мы убеждены, что такая система позитивно сказывается на работе организации, однако на данный момент главным вопросом по-прежнему является, что может реально предложить ФАС России участникам рынка для того, чтобы заинтересовать их во внедрении у себя такой системы.